

По данным некоторых источников, участок, где расположен этот дом, в середине XVIII века принадлежал дочери купца Ивана Бротера. Затем хозяевами участка были разные люди, и до середины XIX века здесь, на Сергиевской улице (сегодня — Чайковского), стоял двухэтажный дом с каменным первым этажом и деревянным вторым.

В 1858 году участок приобрел греческий консул Григорий Кондоюнаки. Для его сына Ивана архитектор Александр Кольман в 1858–1859 годах построил двухэтажный особняк в стиле барокко. Надо сказать, что архитектор «отметился» на Сергиевской еще двумя зданиями — на нынешней улице Чайковского, 55, до сих пор высится его собственный доходный дом, к которому примыкает бывший личный особняк архитектора (дом 53). Академик архитектуры Александр Кольман (1812–1869) был представителем известной талантливой семьи. Его брат Карл также был архитектором, а их отец — Карл Иванович (1786–1846 или 1847) — замечательным акварелистом-пейзажистом и жанровым бытописателем.

В 1896 году дом Кондоюнаки покупает семья Кельхов за 300 тыс. рублей. Вернее особняк приобретает Варвара Кельх, урожденная Базанова. Она принадлежала к семье сибирских промышленников и унаследовала громадное состояние, в которое входили Ленские золотые прииски и Ленско-Витимское пароходство. Дом до самой его продажи числился именно за ней. Историки предполагают, что брак Варвары Петровны Базановой был скорее формальным и представлял собой привычный в то время союз капитала и дворянского статуса. Сначала Варвара Базанова вышла замуж за Николая Кельха, но вскоре овдовела и в 1894 году стала женой младшего брата, Александра. Первые годы замужества они даже не жили под одной крышей, и Александр Кельх все годы своего брака с Варварой Петровной был управляющим ее делами — ее долей в сибирских предприятиях и петербургской недвижимостью.

Бывший дом Кондоюнаки новые владельцы решают перестроить. Для реконструкции здания были приглашены два известных петербургских архитектора: Василий Шене и Владимир Чагин. В это время, как утверждают некоторые исследователи, супруги продолжают жить врозь, она — в Москве, он — в Петербурге.

За два года архитекторы строят новый корпус, фасадом выходящий на улицу, в стиле французского Ренессанса. На уровне цокольного этажа фасад облицовывается розоватым песчаником, верхние этажи — светло-желтым. Кровля оформляется в виде высокого шатра. Но дальнейшие работы по реконструкции здания и дворов Варвара Петровна поручает другому архитектору — Карлу Шмидту, известному мастеру, сочетавшему в своих работах стиль модерн с псевдославянскими мотивами. К 1903 году по проекту Шмидта были построены дворовой корпус и конюшни. Внутренний дворик получился довольно необычным. Перспективу нештукатуренных стен из кирпича замыкает ажурный готический павильон-флигель. А вот мраморная скульптура была здесь установлена позже. Конюшни же выполнены в стиле модерн (по мнению некоторых исследователей, к этим работам мог быть привлечен другой архитектор). Со стороны улицы особняк остается двухэтажным, а со стороны двора становится трехэтажным.

Интерьеры дома оформлены богато, здесь сочетаются разные стили: Ренес-

санс, готика, мотивы рококо. Столовая украшена готическим декором, в кабинете установлен огромный камин со скульптурами. Парадная лестница с мраморными перилами впечатляет своим величием. Кстати, семья Кельх была клиентом фирмы Фаберже — заказывала пасхальные яйца, столовые приборы, украшения. Именно фамилия Кельх связана со второй по величине коллекцией пасхальных яиц (первая была в собрании императорской семьи).

Но семейная жизнь Кельхов не складывается. В 1905 году Александр Кельх закладывает дом на Сергиевской за 700 тыс. рублей, по доверенности жены, которая в то время уезжает жить в Париж. Согласно архивным документам, в 1907 году Кельх оказывается не в состоянии выплатить долг. Кредитор, потомственный почетный гражданин Гинсбург, дает ему отсрочку до марта 1908 года под залог собственности жены, то есть дома на Сергиевской вместе со всей его обстановкой. Но в 1914 году Александр Кельх все-таки продает особняк некоему Ивану Александрову, члену совета Торгового общества взаимного кредита. Варвара Петровна живет в Париже, и через десять лет раздельного проживания, к 1915 году, их брак с Александром Кельхом, по православной традиции, считается аннулированным.

После революции, в марте 1919 года в национализированном особняке открылась Школа экранного искусства — первое кинематографическое учебное заведение. Здесь учили режиссуре и актерскому мастерству. С 1922 года школа стала институтом, а в 1924 году одним из ее выпускников был Сергей Васильев — создатель знаменитого советского фильма «Чапаев». В здании тогда не работало отопление, приходилось разжигать камины. Студенты даже стали называть особняк «ледяным домом». А один из самых известных бывших владельцев особняка Александр Кельх в то время буквально бедствовал. Выпускник Московского университета, Четвертого московского кадетского корпуса, он не может найти себе применения в условиях нового режима. Он женится во второй раз на портнихе, у которой была десятилетняя дочь, и пытается начать новую жизнь. Продает сигареты, потом устраивается на работу конторщиком. Его новая жена и подросшая падчерица работают на заводе чернорабочими.

Тем временем Варвара Петровна в Париже узнает о бедственном положении бывшего мужа и в 1920-х годах начинает с ним переписку. Несмотря на собственные стесненные обстоятельства (капиталы остались в Москве и национализированы, коллекцию яиц Фаберже приходится продать), она вплоть до 1928 года каждые два-три месяца присылает Кельху деньги и убеждает приехать в Париж. Но он остается в Петрограде — Ленинграде. В 1930 году, во время репрессий, его арестовывают, ссылают в сталинские лагеря — там Александр Кельх бесследно сгинул.

А в его бывшем особняке после переезда Института экранного искусства обосновался дом престарелых. В 1936 году в Ленинграде появился Дзержинский район, и особняк передают районному комитету ВКП(б). В 1941 году часть здания с левым эркером была разрушена фугасной бомбой. Восстанавливали здание в 1944–1945 годах, но эркер воссоздавать не стали. Утрачены были также интерьеры, находившиеся в левой части особняка.

В декабре 1991 года дом передали двум организациям — петербургскому центру

ПОЗОЛОЧЕННАЯ ЛЕПНИНА ОБИЛЬНО УКРАШАЕТ ПОТОЛОК ПАРАДНОГО ЗАЛА

в поддержку ЮНЕСКО и Оргкомитету по подготовке банковского конгресса 1992 года. Позже эти две организации спорили между собой за владение особняком. До 1998 года особняк пустовал, затем его передали юридическому факультету Петербургского университета в безвозмездное пользование. С тех пор здание получило имя Дома юриста.

В 2010 году дом Кельхов был закрыт на реставрацию. В 2011 году было принято решение о его передаче Министерству юстиции. Здание включено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия федерального значения. ■

По материалам
www.citywalls.ru, www.walkspb.ru
и других открытых источников

МРАМОРНЫЙ ДЕКОР КАМИНА В ОДНОМ ИЗ ПАРАДНЫХ ЗАЛОВ

ФРАГМЕНТ КАМИНА
В ГОТИЧЕСКОМ СТИЛЕ

МРАМОРНАЯ ЛЕСТНИЦА БОГАТО ДЕКОРИРОВАНА